

Орган же немецких националистов «Богемия»³ от того же 1 сентября в статье «Советский павильон на Пражской ярмарке образцов» останавливается подробно на торговых сношениях между Чехословакией и Советским Союзом и отмечает, что ввоз советских товаров в ЧСР тормозится высокими пошлинами, которые в два — три раза выше, чем пошлины на товары, ввозимые из других иностранных государств.

В первый день официального открытия Пражской ярмарки, а именно 1 сентября, Советский павильон был открыт в 10 часов утра. И начиная с 10 часов и до вечера (6 часов) Советский павильон все время был переполнен посетителями...

Посетители особенно интересовались кустарными изделиями, вышивками, духами, книгами и т. д., где в продолжении целого дня шла оживленная торговля. На выставке в розничной продаже в первый день ее открытия было продано изделий на 12 000 кр. За целый день Советский павильон посетило ок. 50 000 человек⁴.

ЦГАОР УССР, ф. 423, оп. 1, д. 725,

лл. 250—252.

Копия.

¹ «Polední list», Praha, 31. srpna, 1929, č. 217.

² «České slovo», Praha, 1. září 1929, č. 205.

³ «Bohemia», Praha, 1. září, 1929, č. 205.

⁴ Другие материалы о ярмарке см.: ЦГАОР УССР, ф. 423, оп. 1, д. 725, лл. 256—267.

314

Из протокольной записки совещания руководителей отделов Министерства иностранных дел Чехословакии по вопросам чехословацко-советских экономических отношений

Прага

13 сентября 1929 г.

... * Советская Россия снова проявляет стремление к улучшению экономических отношений с нами. Раньше Советы в качестве условия урегулирования отношений ставили признание де-юре, но в последнее время об этом признании не говорят и дают понять, что хотели бы упорядочения прежнего соглашения. У нас уже никто не выступает против урегулирования торговых связей¹, даже д-р Крамарж, но, что касается признания России, то здесь трудности будут существенными.

Д-р Фридман²: Я имел возможность беседовать с главой советской миссии, который проявляет большой интерес к проблеме и жалуется, что мы их дискриминируем. Я обратил его внимание на то, что мы выдвинули определенные предложения и просили предварительно высказаться, на что он от своего имени, т. е. высказывая свое личное мнение, заявил, что переговоры могли бы коснуться трех пунктов: 1) безоговорочное признание принципа наибольшего благоприятствования без каких-либо ссылок на отношения с Италией (текстиль и сырье). Калюжный считает, что мы могли бы начать со следующего: мы бы не требовали 100 позиций, которые Советы предоставили Италии, а только приблизительно 40—50 позиций, а от остальных отказались бы; 2) вопросы транзита: ЧСР предоставила России определенные льготы, но Россия не хочет дать нам то, что предоставляет другим. Калюжный считает, что и в этом пункте можно было бы достичь договоренности; 3) вопрос монополии в

* Опущенные части текста касаются вопросов международного положения.

России: в наших кругах не заинтересованы в переговорах, пока в СССР существует монополия. Для того чтобы мы склонили эти круги к переговорам, вы должны были бы дать нам определенные контингенты. Калюжный ответил: «Этого не требуйте!» Я попросил его, чтобы он доложил обо всем этом, и спустя некоторое время мы сможем встретиться снова. Но пока ни одна сторона не дает каких-либо официальных предложений. Как только обе стороны будут иметь готовые предложения, мы можем встретиться и составить официальные предложения...

*AFMZV, Praha, dr. Krofta. Výklad
na poradách předností. 1929—1930.
Подлинник. Перевод с чешского.*

- ¹ Информация не соответствовала действительности. Представители национально-демократической партии, наоборот, продолжали выступать против установления политических и экономических контактов с СССР. Министр торговли, член национально-демократической партии Новак выступил с заявлением, что Советскому Союзу не следует предоставлять кредит и что необходимо дождаться ликвидации Советской власти («Národní listy», Praha, 7 června, 1929, č. 156). Дирекция Чехословацко-советского торгового института в связи с этим опубликовала заявление, в котором подчеркивалось, что экономические связи ЧСР и СССР намного выгоднее торговых отношений между ЧСР и Францией и что министр Новак исходит не из экономических, а из политических мотивов («Bohemia», Praha, 13 června 1929).
- ² Фридман Ю.— в начале 20-х годов — заместитель заведующего народнохозяйственной секции Министерства иностранных дел ЧСР. С 1925 г.— заведующий отделом этой секции. В 1931 г.— полномочный министр и заведующий отделом МИД.

315

Решение конференции делегатов предприятий и пролетарских организаций Большой Праги объявить 7 ноября — Днем борьбы в защиту СССР¹

Прага

22 сентября 1929 г.

7 ноября 1929 г. исполнится 12 лет с того дня, когда трудящиеся Советского Союза путем победоносной пролетарской революции свергли господство буржуазии, попов и генералов и установили диктатуру пролетариата. Это был величайший в истории прорыв фронта международного империализма, начало его конца. Ныне, на 12-м году своей диктатуры, пролетариат Советского Союза наносит мировой буржуазии новый сильный удар. Он разработал и на полных парах претворяет в жизнь пятилетний план социалистического строительства. Он с энтузиазмом осуществляет индустриализацию страны, активно работает над социалистическим преобразованием сельского хозяйства, повышает революционную оборонеспособность пролетарской родины. Все это происходит при укреплении союза между рабочим классом и трудовым крестьянством и быстром улучшении материального и культурного положения трудящихся города и деревни. Приближающийся к завершению первый год пятилетнего плана доказывает, что этот план, несмотря на все трудности, будет не только выполнен, но и перевыполнен, и поэтому выдвинут лозунг осуществить пятилетний план за 4 года.

Эти грандиозные успехи социалистического строительства в Советском Союзе вызывают ярость капиталистов и социал-фашистов всего мира. Отсюда и их непрерывные военные провокации против Советов, в частности, неслыханное нападение на Дальнем Востоке. Отсюда — военные и дипломатические заговоры, которые империалисты плетут